

— Ты... - Чжоу Цзихэн сжал плечо Ся Сицина, такой злой, что не мог говорить.

— Кто я такой? - Ся Сицин протянул руку к его шее и двусмысленно улыбнулся ему.

Хотя Чжоу Цзихэн был раздражён, он не мог снова разжечь огонь в Ся Сицине. Он неловко сдерживался. Внезапно с лестницы донёлся знакомый голос:

— Чжоу Цзихэн?

Он повернул голову и увидел сплетника, держащего рыбу, стоящего рядом с ним...

— Сюй Цичэнь?

Когда назвали его имя, Сюй Цичэнь на мгновение опешил:

— Да, да.

Но в следующую секунду он увидел, как Чжоу Цзихэн снова прижимает Ся Сицина к своему телу, и немедленно поднял руку, чтобы прикрыть глаза:

— Тогда что... я собираюсь готовить, я собираюсь готовить. - Сказав это, он потащил за локти окружающих его людей на кухню. — Пошли.

Теперь Чжоу Цзихэн был совершенно ошеломлён и повернул своё лицо, чтобы ошеломлённо посмотреть на Ся Сицина.

Ся Сицин поднял на него брови:

— Ты же не думаешь, что у меня действительно роман с Сюй Цичэнь, не так ли?

— ...конечно, нет.

Хотя Чжоу Цзихэн был сбит с толку, он всё ещё очень ясно давал это понять.

Ся Сицин наклонился и поцеловал его:

— Это почти то же самое.

— Так кто же на самом деле этот человек?

У Чжоу Цзихэна всё ещё была заноза в сердце. В глазах Ся Сицина он выглядел как ребёнок, у которого отняли игрушку.

Ся Сицин толкнул Чжоу Цзихэна в грудь, взял его за руку и отвёл на кухню:

— Вот, посмотри сам.

Чжоу Цзихэн задержал дыхание и проследил за его взглядом. На кухне Сюй Цичэнь наклонил голову, чтобы нарезать рыбу. Только что молодой человек закончил мыть руки и плеснул капли воды на лицо Сюй Цичэня, заставив его угрюмо обернуться, но его поцеловали.

— Это парень Сюй Цичэнь? - Чжоу Цзихэн внезапно понял.

Ся Сицин прошептал:

— Не только это, это ещё и мой...

Огонь, который Чжоу Цзихэн наконец-то погасил, внезапно появился снова:

— Твой?!

— Мой старший племянник. - Ся Сицин взглянул на него. — Это мой племянник, который изучал ЭТО, Ся Чжисю, я помню, что говорил тебе.

Объём информации был слишком велик, Чжоу Цзихэн некоторое время не мог с этим смириться и безучастно указал на спину Ся Чжисю:

— Сколько ему лет...

— Старше тебя, ему двадцать пять лет.

Чего?

Чжоу Цзихэн немедленно протянул две руки и потянул Ся Сицина за лицо:

— Тогда сколько тебе лет, ты лжешь мне? Тебе вообще больше 25 лет? - Он снова быстро убрал руку и зажал уши. — О боже, не говори мне, что тебе тридцать пять, я не хочу слышать...

Ся Сицин беспомощно уставился на Чжоу Цзихэна.

Как ему мог нравиться такой дурак.

— Мне восемьдесят пять, ты мне веришь.

— Не верю.

Ладно, он не настолько глуп, чтобы поверить в это.

Ся Сицин потащил его в гостиную:

— У моего дедушка десять детей. Ся Юнцай – самый младший. Дедушка Ся Чжисю – старший ребёнок моего дедушки, так что на самом деле Ся Юнцай и его дедушка из одного поколения и принадлежат ему. Дедушка, а как насчёт меня, его младший дядя. Хотя мы одного возраста, мы сильно отличаемся по старшинству.

Чжоу Цзихэн, который, наконец, понял отношения между людьми, безучастно кивнул:

— Это так жалко.

— Ты сказал «Ся Чжисю»? Да, он просто несчастен, даже если я забуду об этом, он всё равно должен называть Ся Сюцзэ дядей этого ребёнка.

Ся Сицин что-то вспомнил и внезапно рассмеялся:

— Я помню, когда мне было около десяти лет. Во время китайского Нового года все семьи собрались вместе. В то время Ся Сюцзэ родился вскоре после этого. Ему было меньше одного года. Он всё ещё был маленьким ребёнком с красным конвертом в руке. Этим взрослым пришлось заставить Ся Чжисю встретить Новый год с маленьким ребёнком и позвонить своему дяде, иначе она не отдала бы красный конверт, хахаха.

Чжоу Цзихэн представил себе эту картину, и внезапно его сердце наполнилось любовью к Ся Чжисю.

Он оставил Ся Сицина и пошёл на кухню, прочистил горло и похлопал Ся Чжисю по плечу. Ся Чжисю повернул голову и увидел Чжоу Цзихэна, Чжисю думал, что он собирается побить его:

— Подожди минутку, сначала ты выслушай меня...

— Мне очень жаль.

Ся Чжисю на некоторое время завязали глаза, и он повернул лицо, чтобы посмотреть на Сюй

Цичэня, и Сюй Цичэнь тоже посмотрел на него с завязанными глазами.

— Я только что неправильно понял тебя без разбора, и я думал, что у тебя были какие-то несправедливые отношения с Ся Сицином. - Чжоу Цзихэн опустил голову и наполовину склонил голову в поклон. — Мне действительно неловко так сильно пошутить при нашей первой встрече. - Сказав это, он протянул руку. — Я парень Ся Сицина, и меня зовут Чжоу Цзихэн.

Как, чёрт возьми, Ся Сицин мог подцепить такого ангела... Ся Чжисю в ужасе сжал руку Чжоу Цзихэна:

— Всё в порядке, я не возражаю, в любом случае, это не первый раз, когда такое случается... Ах нет, я имею в виду, да... - Ся Чжисю внезапно откашлялся и спросил тихим голосом. — Ты сказал, что ты порядочный человек. Какое сухожилие не в порядке у Ся Сицина...

— О чём ты говоришь!

Прежде чем он закончил ругаться, Ся Сицин, который подошёл к двери кухни, поднял его на ноги:

— Отпусти его, не хватай нашего Хэнхэна за руку. - Сказав это, он потащил Чжоу Цзихэна вон.
— Не разговаривай с моим старшим племянником, он нехороший человек.

«Согласно этому, есть ли в семье Ся хорошие люди?» - подумал про себя Чжоу Цзихэн.

Во время ужина они вчетвером сидели за столом. Ся Чжисю боялся, что в душе Чжоу Цзихэна возникло недопонимание, поэтому вчера вечером он организовал вечеринку и ясно дал понять:

— Вчера было 90-летие моего дедушки. Он тоже поехал с ним. Никто из нас не хотел оставаться последним. Я нашёл предлог, чтобы ускользнуть. Возможно, это было сфотографировано репортёром в то время. Не поймите меня неправильно. Ся Сицину просто нравится двигать руками и ногами с людьми. Не принимайте это всерьёз.

Чжоу Цзихэн глубокомысленно кивнул:

— Хм.

— Эм, что. - Ся Сицин хлопнул своими палочками для еды и заставил Сюй Цичэня испуганно затрястись. — Ся Чжисю, что ты имеешь в виду, просто скажи это, и тебе не придётся тайно наступать на меня, думая, что я этого не слышу.

Сюй Цичэнь коснулся его спины:

— Успокойся, успокойся. — Кто знает, что Ся Чжисю, который сидел слева от Сюй Цичэня, в следующую секунду отдернул руку.

— Не прикасайся к нему.

Увидев эту сцену, Чжоу Цзихэн внезапно почувствовал, что нашёл компаньона.

— Прикоснись к тому, что со мной не так, просто прикоснись к этому. — Ся Сицин схватил руку Сюй Цичэня и прижал её к своей груди. — Ты вырос чертовски ревнивым.

Ся Чжисю похлопал по своим палочкам для еды:

— Я действительно вырос ревнивым. У тебя были проблемы с едой в течение десяти лет?

— Ты заслуживаешь есть в течение десяти лет, кто позволит тебе поощрять это.

— Не расстраивайтесь, если они у вас есть. Через некоторое время я подниму для вас дно. Я посмотрю, поощряете ты это или нет.

— Ты пытаешься? Посмотрим, не убью ли я тебя.

Чжоу Цзихэн молча протянул руку к руке Ся Сицина, которую держал Сюй Цичэнь, убрал ему пальцы один за другим. Только тогда Сюй Цичэнь плавно высвободился из неё и вернул Чжоу Цзихэну с благодарной улыбкой:

— Это всё для них двоих, пока они вместе. Вы должны бороться каждую минуту, когда вы вместе.

Чжоу Цзихэн также выдавил улыбку и зачерпнул ложку салата из тунца для Сюй Цичэнь:

— Всё в порядке, давай просто спокойно поедим.

Кто знал, что Ся Сицин, который был в битве, внезапно переключил своё внимание:

— Ты режешь ему овощи, почему бы тебе не подрезать мне?

Чжоу Цзихэн отреагировал мгновенно, взял кусочек сашими и положил его в его тарелку, чувствуя себя слишком счастливым:

— Ешь, ешь, ешь ещё.

Только тогда у Ся Сицина появилось довольное выражение на лице, и он не утруждал себя заботой о Ся Чжисю, когда был счастлив.

Чтобы как можно скорее сменить тему, Чжоу Цзихэн поболтал с Ся Чжисю:

— Большой племянник.

Посреди минного поля за одну секунду.

— Кто ваш старший племянник? - На лице Ся Чжисю появилась добрая улыбка.

— Нет, я парень Сицина. С точки зрения старшинства... - Чжоу Цзихэн посмотрел на него с улыбкой. — Ты не думаешь, что даже Одзава твой дядя?

Снова ступи на минное поле.

— ...

Сюй Цичэнь больше не мог этого выносить, поэтому он немедленно принялся по очереди собирать овощи для оставшихся трёх человек, их миски стали полными:

— Давайте есть и закусывать, давайте поговорим после ужина, если у вас что-нибудь найдётся.

Ся Сицин достал свой мобильный телефон и сфотографировал блюда на столе.

— Что ты делаешь? - Чжоу Цзихэн увидел, как он закончил фотографировать, опустил голову, чтобы повозиться со своим мобильным телефоном, и спросил.

После того, как Ся Сицин закончил печатать, он поднял голову и съел кусочек сашими:

— Публикую Weibo, чтобы уточнить.

Ся Чжисю тоже вздохнул с облегчением:

— Ты наконец-то прояснил ситуацию. Вся группа моей компании взорвалась этим утром, и все они болтали о сплетнях. Некоторые люди также говорили, что ты являешься объектом моей тайной любви в течение десяти лет. Я был тайно влюблён в призрака в течение десяти лет. Я была влюблён в тебя в течение 25 лет, ясно?

Сюй Цичэнь откинулся на спинку стула и рассмеялся:

— Пользователи сети определенно скажут, что Ся Сицин – профессиональный фальсификатор дыни, и все дыни, которые выходят из него, поддельные, хахаха.

Чжоу Цзихэн дважды осторожно провёл пальцем по главной странице и, наконец, провёл пальцем по той, которую прислал Ся Сицин..

[@Tsing_Summer]: Давайте, мальчик, которого сфотографировали, – племянник моего поколения, аутсайдер и объект. Мы вместе отправились на семейное торжество. Папарацци лучше брать у меня интервью напрямую каждый день, когда они так свободны. Фотографировать скучно.]

На пороге Ся Сицин снова внёс ясность в Weibo, и он быстро возглавил горячий список пользователей сети, поедающих дыню.

[@XiaoYu ест крупную рыбу: Он заслуживает того, чтобы быть художником более высокого класса, чем первоклассный трафик...]

[@Проходящий мимо мяу Ми: Ся Сицин такой, боже мой!]

[@Я маленький ангел: Я единственный, кого волнует старшинство? Ся Сицин и этот мальчик, кажется, одного возраста. Но при ближайшем рассмотрении брови действительно немного похожи.]

[@12345] Tiger fight: Я был так рад тебя видеть, но оказалось, что там есть объект. Это действительно крит, мой младший брат полностью мой снайпер.]

[@My love is a little painter: Людям приходится фотографировать папарацци на семейных собраниях. Они не считаются знаменитостями. Папарацци пялятся на них каждый день. Мне жаль нашего брата Сицина.]

[@Мое самообучение – лучшее в мире: Это, блядь, сидеть во время умирающей болезни! Настроение девушки-самоучки каждый день – это американские горки.]

[@□□□□□□□□: Я также думаю, что это немного фальшиво – быть такими красивыми вместе. Возможно, парень Ся Сицина – жирный мужчина средних лет.]

[@Кто сказал, что я был небольшим публичным объявлением: Это действительно не пара?? Но это выглядит так аппетитно – съесть волну ортопедии. (Это ортопедия?)]

Чжоу Цзихэн был очень расстроен тем, что у него не было своего имени в разделе комментариев.

— Почему у тебя опущено лицо? - Ся Сицин взглянул на Чжоу Цзихэна, и ему показалось забавным видеть, умирает он или нет.

Сюй Цичэнь прямолинейно улыбнулся:

— Цзихэн, должно быть, чувствует, что никто не говорит о нём в комментариях. У него есть немного ощущения небытия, верно?

Чжоу Цзихэн хотел замолчать, Ся Чжисю спокойно сказал:

— Подумай об этом, конечно, твои фанаты закроют свои дела, чтобы избежать подозрений в это время. Изначально Ся Сицин был на пороге, и даже фанаты СР не осмеливались случайно упомянуть твоё имя, иначе их ущипнули бы только не только фанаты.

— Почему ты так хорошо знаешь рисовательский круг, - Внезапно понял суть Чжоу Цзихэн.

— Это... - Ся Чжисю сухо рассмеялся. — А что насчёт меня? Моя компания разработала ролевою игру. В индустрии развлечений тоже есть сюжеты. Когда я сам оценивал её, я тоже играл популярного актёра. - Он похлопал Чжоу Цзихэна по плечу. — Брат, я понимаю тебя.

Только Чжоу Цзихэн показал благодарную улыбку. Сюй Цичэнь был втянут в невыносимую чёрную историю, покраснел до ушей и склонил голову, чтобы поесть. Ся Сицин несколько раз подпрыгивал на грани опасности:

— Тс-с-с, в чём дело? Позволь мне тоже поиграть.

— Ты заткнись.

В конце трапезы Ся Чжисю и Чжоу Цзихэн внезапно стали братьями. Они встретились, чтобы вместе помыть посуду и позволить Ся Сицину и Сюй Цичэню поиграть в гостиной.

Чжоу Цзихэн окунул чашу в воду:

— Кстати, ты в нём участвуешь, ты начинаешь свой собственный бизнес?

— Да. В основном занимаюсь разработкой игр виртуальной и дополненной реальности. Вам нравится играть в игры? Я пришлю вам некоторые из наших продуктов позже?

— Хорошо. - Чжоу Цзихэн подумал про себя, если он может начать бизнес вскоре после окончания школы, он, должно быть, лучший ученик. — Какую школу ты закончил? - Он вдруг подумал. — Ты ведь не выпускник, не так ли?

— Из какой ты школы?

Чжоу Цзихэн вымыл тарелку и поставил её на столешницу:

— Школа физики Университета П. Вот-вот закончу учебу.

— Какое совпадение.

Услышав, что сказал Ся Чжисю, Чжоу Цзихэн удивлённо поднял глаза:

— Выпускник?

— Я из Университета Т, расположенного по диагонали напротив вашей школы, Школа информатики, факультет компьютерных наук.

Ся Чжисю протянул свою покрытую пеной руку и пожал такую же покрытую пеной руку Чжоу Цзихэна.

— Изучение науки и техники - это семья.

— Вы грасс из Университета Т, верно? Я сказал, что вы кажетесь мне знакомым. У меня такое чувство, что я уже видел вас в горячем поиске раньше. - Чжоу Цзихэн нахмурился и ненадолго задумался. — Похоже, настало время межшкольного конкурса по английским дебатам. Да, позже, когда я был на первом курсе, школа опубликовала видеозапись вашего соревнования с участием нашей школьной команды по дебатам.

— ...вероятно? - Ся Чжисю, который был школьным травником всю дорогу до университета, не знал, признавать это или нет. — В любом случае, я не уверен, что я школьный травник, ты, должно быть, П университетский травник.

— Нет, нет.

— Не будь скромным, это не ты, кто другой.

— Нет, нет, в нашей школе много мальчиков.

— Да ладно, может ли в вашей школе быть больше мальчиков, чем в нашей?

Ся Сицин и Сюй Цичэнь, сидевшие в гостиной, переглянулись и беспомощно покачали головами.

Этого действительно достаточно, чтобы бизнесмены взорвали друг друга.

— Я только что слышал, как ты говорил что-то о тайной любви, — Спросил Чжоу Цзихэн. — Так ты был тайно влюблён в Сюй Цичэня?

— Это верно. Он мне понравился с самого начала, это долгая история, в любом случае, я был несчастен.

Когда Чжоу Цзихэн услышал это, он сразу же почувствовал недовольство:

— Ты определённо не такой несчастный, как я, я несчастен.

Ся Чжисю сразу же настроился на игру:

— Я несчастен. Сюй Цичэнь понравился мне с первой встречи, но мы встретились только этой весной.

— Я всё ещё несчастен. Ся Сицин обманул меня до смерти, и я не смею сказать, что он мне нравится.

— Я тоже не смею. Не смотри на Чэнь-Чэна, который сейчас такой послушный и мягкий. Когда мы впервые встретились, он не заботился обо мне.

— Тогда, в любом случае, вы были друзьями, когда не были вместе. — Чжоу Цзихэн с горечью сказал. — Ни он, ни я не друзья. Ся Сицин просто относится ко мне как к другу по сексу...

— ... Я всё ещё несчастен, по крайней мере, ты воспользовался этим первым и выписал штраф.

— Я несчастен. Я вообще не могу играть с Ся Сицином. Я каждый день боюсь, что он просто ударит меня. Сюй Цичэнь никогда бы так не поступил.

— У тебя просто нет имени, хорошо, но я был тайно влюблён в течение десяти лет и даже не протянул руку. Впервые, то, что всё ещё в игре...

Чжоу Цзихэн расширил глаза и посмотрел на Ся Чжисю.

Этот парень сдерживался в течение десяти лет? Слишком настойчиво.

— Это всё ещё ты. — Чжоу Цзихэн похлопал Ся Чжисю по плечу, даже не вытирая руки. — Я преклоняюсь.

Посидев в гостиной и послушав жалкую конференцию, Сюй Цичэнь внезапно повернул своё лицо, чтобы посмотреть на Ся Сицина с обиженным выражением:

— Я был тайно влюблён в него в течение десяти лет, почему он единственный, кто несчастен?

Ся Сицин немедленно похлопал Сюй Цичэня по спине, как ребёнка:

— Хорошо, Чэнь-Чэнь тоже очень несчастен.

— Я единственный, кто не несчастен.

Перед уходом Ся Чжисю и Чжоу Цзихэн всё ещё держались за руки и смотрели друг на друга со слезами на глазах, точно ища брата, который был потерян много лет назад в этой жизни, Ся Сицин прислонился к дверному косяку и пинком выставил Ся Чжисю за дверь:

— Убирайся. - Затем с нежным выражением лица он сунул все маленькие пирожные и закуски, которые были у него в руке, в руку Сюй Цичэня. — Чэнь-Чэнь, я заархивирую твою игру для тебя и вернусь, чтобы поиграть в неё в следующий раз.

— Да!

Когда дверь закрылась, Чжоу Цзихэн погрузился в печаль, Ся Сицин сжал его лицо:

— Что ты делаешь? Тебе так нравится мой маленький племянник.

— Нет, я просто думаю, что он такой жалкий.

Ся Сицин яростно ущипнул его за лицо:

— Ты можешь сочувствовать только мне одному.

Чжоу Цзихэн внезапно улыбнулся, протянул руку, чтобы обнять Ся Сицина, целовал и целовал:

— В последнее время ты становишься всё более и более милым.

— Не создавай проблем. - Ся Сицин разжал руку, державшую его за лицо. — Я должен сказать тебе кое-что серьёзное. Прежде всего, я хочу прояснить, что сначала я не знал, что меня сфотографировали папарацци, а мой телефон разрядился утром и выключился, и я не заряжал его, пока не вернулся домой. - Он наклонил голову и посмотрел в глаза Чжоу Цзихэну, в его глазах была редкая искренность. — Я отреагировал только тогда, когда ты ворвался и вышел из себя сегодня. Позже я последовал твоим словам и сказал, что это было

намеренно подразнить тебя. Теперь ты знаешь, как неудобно намеренно заставлять тебя ревновать.

Чжоу Цзихэн знал, что Ся Сицин говорил о последнем разе, когда он использовал Сун Нянь, и он не мог избавиться от чувства небольшой вины.

— Кроме того, ты был так зол, когда пришёл сегодня. В конце концов, ты всё ещё не веришь мне в своём сердце. Если ты изменишь кому-то другому и будешь так неправильно понят своей второй половиной, ты определенно будешь очень обижен и тебе будет грустно в твоём сердце. – Ся Сицин сделал вид, что легко улыбается. — Я ничего не могу с этим поделать. Из-за кого у меня столько судимостей? Для тебя нормально так думать, и я понимаю, что ты заботаешься обо мне, чтобы разозлиться, и именно из-за того, что ты слишком сильно заботаешься, ты теряешь свою базовую способность мыслить.

Услышав, что сказал Ся Сицин, Чжоу Цзихэн почувствовал себя немного опечаленным, не из-за себя, а из-за Ся Сицина. Он действительно был в ярости, когда увидел фотографию, и почувствовал, что Ся Сицин, должно быть, что-то сделал.

Его губы шевельнулись, и он собирался что-то сказать, когда Ся Сицин поднял голову и поцеловал его.

— Не извиняйся передо мной, ты не сделал ничего плохого. Мне не было грустно, потому что ты ревновал и злился. Напротив, я очень счастлив. Я сказал «ты», потому что знаю, что я тебе безразличен. – Он коснулся нахмуренных бровей Чжоу Цзихэна и великодушно улыбнулся. — Я говорю это, потому что надеюсь, что в будущем ты сможешь больше доверять мне и самому себе.

Чжоу Цзихэн непонимающе смотрел на него, долгое время не в силах вымолвить ни слова.

Сказав это, Ся Сицин вернулся к своей прежней хулиганской улыбке:

— Если ты сделаешь это в следующий раз, давай закончим испытательный срок.

— Нельзя! – Чжоу Цзихэн некоторое время нетерпеливо обнимал Ся Сицина, крепко держа его в своих объятиях. Он почти забыл о подобных вещах, и когда Ся Сицин упомянул об этом, он почувствовал, что половина его жизни ушла.

— Расслабься, расслабься... Кхм, ты сейчас меня до смерти обнимешь...

— Возвраты не допускаются.

— Это зависит от вашего выступления.

Как только Чжоу Цзихэн отпустил его, Ся Сицин воспользовался возможностью прокрасться в гостиную, скрестил ноги и взял ручку, чтобы сыграть в незаконченную игру прямо сейчас.

Мобильный телефон Чжоу Цзихэна задрожал, и он достал его, чтобы увидеть, что это было сообщение от Чжао Кэ.

[@Кэ_Цзы: Ты читал Weibo, брат!!! Weibo Ся Сицина!!!]

[@Хэнхэн: После прочтения разве это не просто разъяснение?]

[@Кэ_Цзы: Этот комментарий! Я дам вам скриншот!]

[@Кэ_Цзы: Забудь об этом, иди и посмотри сам! Ты должен увидеть!]

Необъяснимый.

Чжоу Цзихэн зашёл в интерфейс Weibo и нажал на сообщение, только что опубликованное Ся Сицином в Weibo. Первый горячий комментарий отличался от только что опубликованного.

[@Кто сказал, что я был небольшим публичным объявлением: Это действительно не пара??? Но это выглядит так аппетитно – съесть волну ортопедии (Это ортопедия?)]

Причина, по которой его поставили на первое место, заключалась в том, что Ся Сицин ответил.

[@Tsing_Summer: Мой парень намного красивее его.]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284233>